

ЛУИЗА ДЕ ЛАВАЛЬЕР

РАЗМЫШЛЕНИЯ

О милосердии Божием

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
Алекс Бранд

Луиза де Лавальер

**Размышления о
милосердии Божиим**

«Автор»

2026

де Лавальер Л.

Размышления о милосердии Божиим / Л. де Лавальер —
«Автор», 2026

«Размышления о милосердии Божиим» — редкий текст, позволяющий услышать собственный голос Луизы де Лавальер, вошедшей в историю как фаворитка Людовика XIV, а позднее оставившей двор и ставшей кармелиткой. Двадцать четыре размышления в форме молитв — не мемуары и не рассказ о придворной жизни. Это беспощадный разговор человека с самим собой о любви, грехе, слабости, покаянии, надежде и милосердии. Луиза писала их не для публики, и именно поэтому за образом знаменитой фаворитки здесь неожиданно проступает живой человек XVII века. Настоящее издание представляет собой первый полный перевод на русский язык, выполненный по английскому изданию 1685 года. Сохранены исторические предисловия и издательские материалы; книгу завершает послесловие переводчика, посвященное истории текста и тому, как еще при жизни Луизы возникли две разные Лавальер — придворная героиня любовной истории и «великая кающаяся». Истина же, как всегда, рядом.

© де Лавальер Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Размышления о милосердии Божиим

Глава

THE PENITENT LADY: OR REFLECTIONS ON THE MERCY OF GOD

Written by the fam'd Madam La Valliere, since her retirement from the French King's Court to a Nunnery.

Translated from the French by L. A., M.A.

Author: La Vallière, Françoise-Louise de La Baume Le Blanc, duchesse de.

Publication: London: Printed for Dorman Newman, at the Kings-Arms in the Pultrey, 1685.

первое полное издание на русском языке

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть общеизвестное изречение, подтвержденное опытом: пример действует гораздо сильнее наставления. И причина этого в том, что наставление кажется нам выражением чужой мысли, тогда как пример нередко яснее всяких слов показывает истинные убеждения человека.

Гордость и тщеславие могут побудить человека рекомендовать другим умерщвление плоти и покаяние, превозносить даже стоицизм Катона, в то время как сам он тайно лелеет любимую страсть и ведет жизнь более роскошную, чем Сарданапал. Но тот, кто в расцвете юности и на самом ходу удовольствий ставит предел своим неумеренным желаниям; кто покидает мир и его суету прежде, чем они покинут его самого, — тот ясно показывает, что стремится к иному, более возвышенному счастью, к совершеннейшему благу, которое привлекает его сердце.

Потому одной из великих целей пришествия нашего Спасителя в мир было дать нам образец святой жизни и святой смерти и тем убедить нас, что, несмотря на немощи нашей природы, самые упорные страсти могут быть покорены, самые обольстительные искушения — отвергнуты, а евангельское послушание — исполнено, если мы призовем Его благодать на помощь нашим искренним усилиям.

Бог не требует от нас ничего, кроме того, что в высшей степени справедливо и разумно и для исполнения чего Он дает нам силу. Во все века мира Он ставит перед нашими глазами примеры героических душ, которые мужественно побеждают те армады искушений, что мы склонны считать непобедимыми, и предпочитают Крест самым сладостным наслаждениям чувств.

К числу первых из них я осмелюсь причислить эту кающуюся даму, автора настоящих благочестивых «Размышлений». Надеюсь, что в Англии они будут приняты тем лучше, что переведены с французского. Ибо если мы столь безрассудно любим обезьян и павлинов, моды и суету этого народа, то нет оснований опасаться, что его золото окажется для нас нежеланным даром.

Возможно, от меня ожидали бы рассказа о прежней жизни этой благочестивой обращенной. Но поскольку это уже сделано в другой книге — легким и любовным пером, — я не стану смешивать ее историю со столь серьезным и торжественным предметом. К тому же издатель этих сочинений во французском оригинале, по-видимому, скромно уклонился от такого рассказа.

Нам гораздо полезнее внимательно взглянуть в собственные сердца, исследовать, в каких грехах виновны мы сами, подражать ее покаянию и серьезно размышлять над этими бла-

гочестивыми мыслями, которые, подобно гвоздям в руке Иаили, могут при содействии Святого Духа пригвоздить наши пороки к подножию Креста Христова.

Я заранее предвижу возражение: скажут, что этот образ списан с папистского оригинала.

И действительно, именно это соображение некоторое время удерживало меня от решения предать книгу гласности. Но, перечитав ее несколько раз с величайшим вниманием, я не смог обнаружить в ней ни одной черты или линии, выдающей столь чудовищное происхождение. Напротив, я поражаюсь тому, что столь драгоценный камень оказался среди развалин Римской церкви.

Я глубоко убежден, что принципы этого вероисповедания способствуют поощрению порока и распространению распутства, и потому тем более изумляюсь этому чуду Божьего милосердия, произведшему столь добрый плод от столь испорченного дерева.

Со своей стороны, я склонен думать, что либо ее разум был необычайно просвещен, либо одним лишь естественным светом она сумела распознать пагубность учений этой церкви.

Пусть это послужит нам также уроком: действие Святого Духа Божия не ограничено столь узким кругом, как внушает нам немилосердие некоторых людей; но во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему.

Тем, кто придерживается противоположного мнения, следовало бы оставить потомству более выдающиеся примеры покаяния и более подлинные свидетельства горячего благочестия.

А пока позвольте мне просить их прочесть эти страницы и привести свою жизнь в соответствие с теми истинами, которые в них заключены, — чтобы в последний день не увидеть мытарей и блудниц входящими в Царство Небесное, тогда как они сами останутся за его дверями.

К ЧИТАТЕЛЮ

Один из Отцов Церкви сказал, что легче найти человека, сохранившего невинность со времени своего Крещения, нежели искреннего и чистосердечного кающегося, ибо немногие обращаются так, как должно.

И все же Бог, по бесконечной Своей благодати и состраданию, время от времени обращает сердца некоторых великих грешников, показывая миру, что Он воистину есть Бог милосердия и что нет человека, сколь бы глубоко тот ни погряз во зле, которого Он не принял бы, если тот возвратится к Нему с сердцем, истинно сокрушающимся о своих прегрешениях. Он не желает смерти грешника, ибо ради таких грешников Он пришел отдать Свою жизнь; Он желает лишь, чтобы они обратились и жили.

И если вся Церковь изумлялась обращению одного государя, чье благочестие не уступало благочестию самых суровых подвижников его времени, то не меньше оснований имеем мы удивляться обращению этой дамы, которую милосердие Божие избрало посреди развращенного века, среди изобилия всех греховных наслаждений, дабы явить в ней чудо покаяния.

Ибо из этих благочестивых «Размышлений», ныне предаваемых гласности и составленных после ее удаления от мира и выздоровления от опасной болезни, нетрудно будет заключить, что душа ее была глубоко проникнута Божественной любовью; и насколько прежде она была ревностна в погоне за греховными удовольствиями и небрежна о своем вечном спасении, настолько теперь исполнена любовью к Богу и желает самой жизни лишь затем, чтобы приобщиться к заслугам своего Спасителя и искренним покаянием изгладить позор своей прежней жизни.

Имя ее скрыто из уважения к ее скромности и смирению, которые никогда не позволили бы напечатать эти бумаги, если бы их не унесла одна добродетельная дама, считавшая великой несправедливостью лишить столь полезного пособия те несчастные души, которые желают исправить свою жизнь и навсегда проститься со своим порочным образом жизни.

Ибо хотя на эту тему написано уже немало книг, она считала именно эти «Размышления» лучше всего построенными и написанными самыми возвышенными и трогательными словами, какие ей когда-либо доводилось видеть.

Да ниспошлет Бог читающим эти строки те же мысли, которыми была исполнена эта благочестивая душа; дабы те, кто был виновен в тех же грехах, последовали ее примеру в покаянии и бережно употребили то время, которое милосердие Божие продлило для них, размышляя о том, что послужит благу их бессмертных душ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МИЛОСЕРДИИ БОЖИЕМ

В форме молитв

РАЗМЫШЛЕНИЕ I

О нашей обязанности посвятить славе Божией жизнь, которой мы обязаны Его милосердию, и о том, как должны мы остерегаться, чтобы вновь не попасть в сети греха.

РАЗМЫШЛЕНИЕ II

Она молит Бога укрепить ее решения и даровать ей возможность приблизиться к Нему с чистым сердцем.

РАЗМЫШЛЕНИЕ III

О добродетелях, необходимых для приближения ко Христу, на примере хананеянки, самарянки и Марии Магдалины.

РАЗМЫШЛЕНИЕ IV

О постоянстве и твердости веры, необходимых кающейся душе.

РАЗМЫШЛЕНИЕ V

Мысли кающейся души, опасющейся обмануться видимостью ложного обращения.

РАЗМЫШЛЕНИЕ VI

О противоположности мирской жизни и исполненной страданий жизни Иисуса Христа.

РАЗМЫШЛЕНИЕ VII

Какова должна быть надежда кающейся души.

РАЗМЫШЛЕНИЕ VIII

Какое действие истинное покаяние должно оказывать на наше поведение и какого наставника следует искать ей для руководства своей душой.

РАЗМЫШЛЕНИЕ IX

Она молит Бога по милосердию Своему непрестанно направлять ее по тесному пути, ведущему к Нему, и не позволять ей льстить себя мыслью, будто она покаялась, если продолжает идти широким путем.

РАЗМЫШЛЕНИЕ X

Основания для упования на Бога и недоверия к самим себе. Один лишь Иисус Христос может утвердить нашу веру и укрепить нашу надежду.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XI

Она молит Бога даровать ей новое сердце, воспламененное любовью к Нему.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XII

Если душа находит в мире нечто, к чему способна привязаться, то насколько же сильнее после своего обращения должна она обратить свои привязанности к Богу.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XIII

О том, что кающейся душе не следует разбирать, какие грехи ведут к гибели, а какие нет, но должно избегать всякого подобия зла и всего, что может быть негодно Богу, дабы, позволяя себе меньшие прегрешения, она в конце концов вновь не впала в привычный разврат.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XIV

Она неотступно молит Бога разбить цепи, привязывающие ее сердце к творению, даровать ей новые щедроты Своего милосердия и благодать, чтобы правильно ими воспользоваться.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XV

Какую жизнь должен вести человек, вынужденный много общаться с миром; и о том, что его долг — противиться всему, что противно заповедям Иисуса Христа.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XVI

О том, что ей следует искать общества людей, истинно боящихся Бога, и не позволять себе вновь запутаться в том, что мир называет положением, богатством, удачей и величием.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XVII

О том, что любовь к ближнему обязывает нас тщательно избегать не только всякого поступка, способного причинить вред его жизни, имуществу или доброму имени, но также злословия и легкомысленных насмешек.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XVIII

О том, что ей следует просить у Бога дара молитвы, ибо только посредством нее душа может укрепить свои колеблющиеся решения.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XIX

О природе молитвы и о том, насколько верна должна быть кающаяся душа своему решению постоянно совершать это святое упражнение.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XX

О том, что бедственное состояние, до которого довел нас грех, должно быть предметом наших молитв и что хорошо начинать их с размышления о великой тайне Страстей нашего Спасителя.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XXI

О том, что не следует утомляться молитвой из-за того, что мы не находим в ней немедленного утешения, но должны оставаться верны своему решению и прибегать к этому святому упражнению, когда нас терзают сильнейшие боли и постигают тяжелейшие скорби.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XXII

О безусловной необходимости молитвы, без которой невозможно всерьез помышлять о своем спасении.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XXIII

Она просит у Бога дара молитвы, чтобы предметом ее размышлений стали смерть, вечность и Суд Божий, ибо они являются верным средством укоренить в душе страх Божий.

РАЗМЫШЛЕНИЕ XXIV

О том, что каждый день она будет приносить Богу жертву благодарения за то, что Он открыл ей глаза и обратил ее к Себе; и что она запишет решения, принятые ею во время своего обращения, дабы всегда помнить об обязательствах, которые сама на себя возложила и по которым ей предстоит быть судимой в Последний день.

РАЗМЫШЛЕНИЕ I

О нашем долге посвятить славе Божией ту жизнь, которую мы получили по Его милосердию, и о необходимости остерегаться, дабы не попасть вновь в сети греха

Что воздам я Богу моему за то, что Он даровал мне жизнь и здоровье, избавил меня от врат ада и сохранил мою душу — словом, за все те милости, которыми Он удостоил одарить меня, бедную Свою рабу?

Достаточно ли будет, о Боже мой, лишь признать Твои благодеяния? Будет ли воздаянием Тебе то, что остаток времени, прежде потраченного на оскорбление Твоего величия, я отныне употреблю на служение Тебе? Или достаточно ли будет для удовлетворения Твоей справедливости и изглаживания моих преступлений разорвать связь с теми незаконными удовольствиями, которым прежде я была предана?

Наконец, достаточно ли будет для моего избавления от вечной гибели того, что отныне я не стану стремиться ни к чему, кроме вечного блаженства — к обладанию Тобою Самим и теми неизреченными наслаждениями, которые навеки пребывают одесную Тебя?

Озари же, Господи, мой разум лучами Твоего света, и да проникнет Твоя благодать в мою душу; помоги мне выбраться из того жалкого состояния, в которое я впала, и вдохнови меня верой молиться Тебе. И, Боже благой, не допусти, чтобы я впала в такую духовную летаргию, которая заставила бы меня забыть о спасении моей души или погрузила бы меня в сон вечной смерти.

О, не дай мне никогда забыть тот ужасный час, когда Ты призвал меня к ответу за мои грехи; когда я увидела смерть, готовую схватить мою душу и унести её в вечные муки. И пусть Твоё бесконечное милосердие глубоко запечатлется в моей памяти — то милосердие, которое даже среди суда помнит о милости и спасло меня от Твоего огненного гнева.

О, да не вытеснит радость, наполняющая мою душу при возвращении ко мне здоровья, Твою благодать и не примирит меня вновь с миром; да изгладятся из моего воображения все эти тщетные образы чувственных удовольствий и никогда более не займут места тех непреложных истин, которые по Твоему милосердию начертаны в моей душе.

РАЗМЫШЛЕНИЕ II

Она молит Бога укрепить её решения и дать ей возможность приблизиться к Нему с чистым сердцем

Верни мне, о Боже мой, здоровье моей души и дай мне желать от Тебя превыше всего той святой радости, которой не способны лишить меня перемены и превратности земного мира; той радости, которую я обретаю, видя себя избавленной от рабства греха, пребывающей в

состоянии спасения и ведомой рукой Твоего Божественного Провидения к моему Небесному Ханаану.

Наполни же и сердце моё Твоей благодатью — тем Духом и началом всякого действия, который, омыв нас кровью нашего Спасителя, даёт нам силу до конца пребывать на пути Его заповедей.

Ибо, увь, что станет с теми обетами, которые я дала Тебе, когда была окружена страхом и находилась в опасности потерять свою душу? Что станет с ними, если Ты, Господи, по изобилию Своего милосердия не соблаговолишь запечатлеть их в моём уме, утвердить их в моих мыслях и дать мне силу победить искушения моих видимых и невидимых врагов, которые всеми возможными средствами стараются либо утратить меня, либо увлечь в грех?

О Господи, Ты, Кто помогаешь бедным и благоволишь к тем, кто приходит к Тебе с верой и смиренным, сокрушённым сердцем! Мы признаём себя слабыми и несчастными созданиями и целиком полагаемся на Твою благодать — единственное истинное лекарство, способное исцелить и утешить нас.

Испытай сердце моё и исследуй внутренность мою и даруй мне это верное лекарство, рассеивающее самые заразные испарения греха; лекарство, которое освятит мою душу и сохранит её невредимой для вечной жизни.

Но даруй мне также, о Боже мой, чтобы, пока я прошу у Тебя этих благ, я обрела такое расположение духа и такие качества, которые позволяют Тебе сказать: «Аминь» на мои прошения.

Приготовьтесь же, тело моё, дух мой и душа моя, с помощью Божией благодати предстать перед вашим Господином и вашим Богом, чтобы Он мог применить то Божественное лекарство, которое исцелит вас.

Ибо как смею я приближаться к Святому святых без приготовления и, будучи несчастнейшей грешницей, вторгаться в присутствие моего Бога?

Поэтому, Господи, дай мне осознать мою нужду и моё несчастье, а также Твоё величие и Твою любовь, прежде чем я приступлю к этой Небесной Трапезе, где мне предстоит вкушать и пить либо вечное спасение, либо осуждение.

РАЗМЫШЛЕНИЕ III

О добродетелях, необходимых для нашего приближения ко Христу; на примере Хананеянки, Самаритянки и Марии Магдалины

Научи меня, в смятении моего духа и муках моего сердца, с какой степенью скорби должна сокрушаться моя душа о своих прегрешениях против столь великого и столь благого Бога; и какая чистота тела и души необходима, чтобы она исполнилась Божественного стыда.

Как могу я принести Тебе чистую и угодную жертву, если мой ум всё ещё слишком увлечён суетой мира, а сердце моё слишком сильно ведомо ею?

Как могу я поселить Тебя в храме моей груди, откуда лишь с трудом только что изгнала Твоих самых заклятых врагов?

Одним словом, путь для отъявленного грешника, лишённого покаяния и любви, к тому, чтобы стать причастником Христа, распятого за него, состоит в том, чтобы отложить приближение к Трапезе Господней до тех пор, пока он не будет должным образом приготовлен, дабы не совершить величайшего святотатства.

Вдохнови же меня такой ненавистью к греху, которая укрепит мои решения воздерживаться от всего, что Тебе не угодно, и такими страстными желаниями любить только Тебя.

Даруй мне тот смиренный и сокрушённый дух, стоны которого Ты никогда не отвергаешь; то есть, вдохнови меня Твоей благодатью теми же расположениями души, с которыми бедная Хананеянка пала ниц у Твоих ног.

Взгляни на меня, Господи, когда я приближаюсь к Тебе, как Ты взглянул на ту смиренную странницу. Я бы сказала: как на бедную собаку, которая вполне счастлива, когда ей позволено подбирать крошки, падающие со стола, за которым Ты насыщаешь Своих избранных.

Взгляни с состраданием на эту бедную грешницу, которая, подобно Самаритянке, воспламенённая сознанием своих грехов, умоляет об одной капле Живой Воды, чтобы утолить жар своей души и жажду греха.

Но прежде всего склони меня подражать Марии Магдалине; вместе с этой святой кающейся позволь мне омыть Твои ноги моими слезами и, стремясь любить Тебя сильно, хоть в некоторой мере ответить на Твою любовь, ибо Ты простил мне много.

Обращайся со мной, как с этими тремя святыми женщинами, которых Ты сделал живыми свидетельницами Своего милосердия, чтобы на их примере я научилась, какое упование должно возлагать на Твою благодать.

Приготовь меня, Господи, к приближению к Твоей Трапезе и к участию в Твоих Божественных Таинствах. Даруй мне живую, смиренную и постоянную веру, способную породить всецелое послушание Твоему закону — прочное основание моего вечного спасения.

РАЗМЫШЛЕНИЕ IV

О постоянстве и твёрдости веры, необходимых кающейся душе

Даруй мне поэтому, Господи, живую веру, которая одушевляла бы все мои поступки и, несмотря на мою немощь, поддерживала бы в моей душе Твою любовь и Твою благодать.

Даруй мне твёрдую веру, благодаря которой я искренне буду верить Твоему Святому Слову и, когда мир станет прельщать меня своими искушениями, напоминать себе, что никто не может служить двум господам.

Даруй мне смиренную веру, благодаря которой я пойму, что уподобление этому миру — величайшее препятствие к уподоблению Иисусу Христу.

Наконец, даруй мне просвещённую веру, которая сделает для меня ничтожным величие этого мира и покажет, что образ мира сего проходит, что нет ничего прочного и непреходящего, кроме одного Бога.

Ибо, увы, даже мои лучшие желания изменчивы и непостоянны, подобно полевым цветам, которые сегодня цветут, а завтра будут скошены и увянут.

О Господи, Который любишь дела милосердия и один лишь можешь изменить сердце, преврати моё непостоянство в твёрдое решение служить Тебе, а мои неупорядоченные страсти — в горячее стремление к Твоей любви.

Да не будет мне достаточно того, что я разочаровалась в мирских вещах или, быть может, отделилась от них; это может происходить от духа гордости или быть лишь усилием моего собственного разума.

Но направь мои пути и очисти мои мысли, чтобы, убеждаясь в тщете и пустоте земных вещей, я одновременно получала от Твоей благодати помощь возвратиться к Тебе; чтобы моё сердце, очищенное от тех легионов сует, которые прежде владели им, стало святым храмом, посвящённым служению моему Богу.

Сохрани меня от сладкого яда мирских удовольствий, от этого сияния удачи, которое лишает нас невинности скорее, чем самые суровые удары несчастья.

Да не взираю я ни на какого иного Бога и ни на какое иное Провидение, кроме Тебя одного.

Исправляй меня, Господи, но карай меня наказанием Сына, — тем наказанием, которое среди самой блистательной удачи сокрушает и смиряет нас, возвращает наши сердца к Тебе и убеждает нас в том, что мы всего лишь люди; то есть слабые и немощные создания, ослеплённые своими страстями и подверженные всяческому несчастью.

Избавь меня от неумеренной любви к самой себе и от той первородной испорченности, из которой истекает всё моё несчастье; именно из неё происходит то, что вместо служения Тебе духом и истиной, вместо того чтобы сделать Твою славу целью всех моих мыслей, слов и поступков, я стремлюсь лишь к удовлетворению своих беспорядочных желаний.

И не дай мне быть столь дерзкой и неблагодарной Тебе, о Боже мой, чтобы приписывать себе авторство тех размышлений, которые иногда приходят мне на ум, когда я удаляюсь от суеты этого мира, где неутолимая жажда мучает даже самых счастливых людей и превращает их в несчастных рабов — именно тогда, когда исполняются их самые горячие желания.

РАЗМЫШЛЕНИЕ V

Мысли кающейся души, боящейся быть обманутой видимостью ложного обращения

Что я такое, Господи мой и Боже мой? Что я, как не гордая пылинка, бедное и слепое создание, которое непрестанно сбивается с пути, когда Ты отнимаешь от него лучи Твоей благодати?

Я заслуживаю уничтожения, если когда-либо осмелюсь попытаться обратить себя собственными силами, без помощи Твоей благодати.

Умертви в моей душе всякую тщеславную славу, всё, что склоняет меня слишком хорошо думать о самой себе; но прежде всего ту легкомысленность нрава, которая лишь отвлекает меня от Твоих путей, лишает меня пользы от моих страданий и сладкого утешения Твоего Святого Духа.

Даруй мне смирение и недоверие к собственному разуму. Дай мне жаждать больше добра и меньше мирского знания, чтобы, ценя его больше, чем Твою благодать, я не потеряла себя и, вместо того чтобы стать доброй христианкой, не стала философом, лучше знакомым с изречениями Аристотеля и Декарта, чем с познанием Креста.

О, как тщетны и обманчивы мысли человека, если ими не управляет та Мудрость, которая выше; та Мудрость, которая для мира есть безумие, потому что мир с нею не знаком; та Мудрость, которую Бог скрыл от гордых и открыл смиренным; та Мудрость, которая смеётся над человеческой хитростью и действует лишь согласно благодати Иисуса Христа.

Словом, та Мудрость, которая рождается из страха Божьего и которая есть начало и конец всякой истинной Мудрости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.